

НЕСТЕРЕНКО С.С.

доцент кафедры международного права
и международных отношений Национального университета
«Одесская юридическая академия», к.ю.н.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В XXI ВЕКЕ

Преступность – одна из основных угроз XXI века. Реакция на эту угрозу должна быть адекватной и сбалансированной. Перед мировым сообществом стоит задача создания эффективного международно-правового режима противодействия преступности, включающего в себя общее и неуклонное соблюдение прав человека. Сложившийся на протяжении столетий институт экстрадиции выступает важной формой оказания взаимной помощи государств в борьбе с преступностью, обеспечивая неотвратимость наказания лиц, скрывающихся от правосудия. С активизацией процесса интернационализации преступности выдача предполагаемых правонарушителей и осужденных лиц становится все более значимым звеном в системе функционирования уголовной юстиции.

В результате изучения различных источников и документов, начиная с древних времен, очевидно, что институт выдачи подвергся концептуальным изменениям¹. На каждом этапе своего развития институт выдачи наполнялся содержанием соответствующего исторического периода, приобретая определенные черты. В начале XXI ст. институт выдачи продолжает эволюционировать. Современные общемировые процессы интеграции и глобализации требуют усовершенствования правового обеспечения во всех сферах международных отношений². В процессе усовершенствования, расширения и углубления международных отношений происходит усовершенствование и института выдачи преступников³.

¹ Нестеренко С.С. Историчний розвиток інституту екстрадиції / С.С. Нестеренко // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. Вип. 48. – Одеса : Юридична література, 2009. – С. 350-354.

² Мицик В. В. Міжнародно-правові засади й інституційні механізми захисту прав національних меншин : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. юрид. наук : спец. 12.00.11 Міжнародне право / В.В. Мицик. – К., 2005. – С. 1.

³ Тимченко Л.Д. Международное право : учебник / Л.Д. Тимченко. – Харьков : Консум; Ун-т внутр. дел, 1999. – С. 449.

Различные аспекты института выдачи лиц не получили окончательного решения в международном праве и современной практике государств и находятся в полной зависимости от применения собственных правовых подходов и политических интересов государств в конкретном случае. В связи с этим дальнейшее изучение развития института экстрадиции представляется весьма актуальным.

В юридической литературе вопросам экстрадиции правонарушителей всегда отводилось много внимания. Значительный вклад в разработку концептуальных основ института выдачи внесли известные отечественные и зарубежные ученые, среди которых можно назвать С.М. Выхриста, Н.А. Зелинскую, В.А. Иващенко, С.Ф. Кравчука, И.И. Лукашука, Н.И. Пашковского, Н.П. Свистуленко, М.И. Смирнова, А.Х. Абашидзе, М.Ш. Бассиуни, С. Беди, А.И. Бойцова, Р.М. Валеева, Ю.Г. Васильева, К. Винджер, Л.М. Галенскую, Г. Джилберта, А. Кассезе, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Минкову, А.В. Наумова, Л.Ф. Оппенгейма, Н.А. Сафарова, К. Станбрук, А. Станбрук, М.Д. Шаргородского, А. Ширера и др.

Несмотря на значительное внимание к вопросам осуществления выдачи предполагаемых правонарушителей и осужденных лиц, в данное время в науке международного права не существует общепринятого определения экстрадиции (выдачи). Различное трактование отдельных аспектов экстрадиции в мировой практике вызвало разнообразное толкование ее сторон и, прежде всего, самого понятия экстрадиции. Каждый из исследователей этого правового явления, стремясь обосновать отдельное нормативное положение, дать объяснение тому или иному факту выдачи, выводит собственное определение понятия выдачи, как результат этого – поливариантность подходов к пониманию выдачи как таковой¹.

На основе проведенного исследования автор пришел к выводу, что экстрадицию можно рассматривать как основанную на международных договорах, общепризнанных принципах международного права и нормах внутригосударственного права форму международно-правовой помощи в уголовных делах, которая состоит в выдаче обвиняемого для осуществления правосудия или осужденного для приведения в исполнение обвинительного приговора суда, которая предоставляется государством, на территории которого находится запрашиваемое лицо на запрос государства, которое имеет основания для осуществления своей юрисдикции с соблюдением прав и интересов лиц, подлежащих выдаче².

Так же до настоящего времени среди ученых нет четкой позиции, к какой системе или области права следует относить экстрадицию. Выдача лиц

¹ Свистуленко М. П. Экстрадиція (видача злочинців) як правова категорія / М. П. Свистуленко // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. – К. : Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2004. – Вип. 57. – С. 87.

² Нестеренко С.С. Міжнародно-правовий захист прав людини при здійсненні екстрадиції : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.11 / С.С. Нестеренко – О., 2010. – С. 18.

находится в сфере регулирования международной и внутригосударственной систем. Среди областей права, которые регулируют институт экстрадиции, различными авторами выделяются: уголовно-процессуальное, уголовное, административное, конституционное и др.

Можно выделить несколько точек зрения, в соответствии с которыми экстрадиция рассматривается как: 1) институт уголовно-процессуального права; 2) институт уголовного права; 3) институт административного права; 4) институт с междисциплинарным характером; 5) институт международного уголовного права.

Автор является сторонником отнесения института экстрадиции к сфере международного права, а именно международного уголовного права.

Безусловно, экстрадиция и ее процедура регламентируется и процессуальным, и материальным национальным правом. К нормам национального законодательства относятся: конституционные нормы, регулирующие общие внутригосударственные правоотношения по вопросам экстрадиции: о приоритете прав и свобод человека, о соотношении международного и национального права, о невыдаче собственных граждан и т.д. (ст. ст. 2, 10 Конституции Италии 1947 г.¹, ст. ст. 1, 16, 25 Основного закона Федеративной Республики Германия 1949 г.²; нормы законов о выдаче (Закон Республики Индия об экстрадиции 1962 г.³, Закон Республики Италия об экстрадиции 1988 г.⁴, Закон Канады об экстрадиции 1999 г.⁵); уголовные нормы, регулирующие вопросы фактических оснований экстрадиции, т.е. совершение экстрадиционных преступлений (ст. 8 Уголовного кодекса Республики Сан-Марино⁶); уголовно-процессуальные нормы: вопросы задержания, взятия под стражу лиц, выдача которых запрашивается, проведение следственных действий относительно запрашиваемых лиц (Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г.⁷); подзаконные нормативные акты, касающиеся вопросов выдачи (так, например, в Украине действуют Инструкция о порядке использования правоохранительными органами возможностей Национального централь-

¹ Конституция Италии 1947 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.italia-ru.it/node/4657>

² Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/BRD.HTM>

³ The extradition act of India 1962 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.niew.gov.my/niew/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=344&Itemid=35&lang=en

⁴ Extradition Act Republic of Italy 1988. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://austlii.law.uts.edu.au/au/legis/cth/consol_reg/eoir417.txt/cgi-bin/download.cgi/download/au/legis/cth/consol_reg/eoir417.rtf

⁵ Extradition Act of Canada 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oas.org/JURIDICO/MLA/en/can/en_can-ext-loi-1999.html

⁶ Уголовный Кодекс Республики Сан-Марино. The Criminal code of the Republic of San Marino / пер. с итал. В. Г. Максимова ; науч. ред. С. В. Максимова. – СПб : Юридический центр Пресс, 2002. – 252.

⁷ Code of criminal procedure for France 1958. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://195.83.177.9/upl/pdf/code_34.pdf.

ного бюро Интерпола в Украине по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений 1997 г.¹, Инструкция о порядке выполнения европейских конвенций по вопросам уголовного судопроизводства 1999 г.²)).

В национальном праве экстрадиция занимает отведенное ей национальным законодательством и практикой место. Однако, это ни в коем случае не влияет на то безусловное, на наш взгляд, обстоятельство, что в пределах международного уголовного права экстрадиция выступает отдельным институтом международного уголовного права. Как пишет Е.Г. Ляхов, «при выдаче лица взаимодействуют нормы двух самостоятельных правовых систем – международного права и внутригосударственного права»³. Нельзя не согласиться с авторитетной точкой зрения И.И. Лукашука, который указывает, что наличие у того или иного явления не только международных, но и внутригосударственных аспектов не исключает это явление в соответствующей части из сферы международно-правового регулирования⁴.

Говоря о развитии института экстрадиции в конце XX начале XXI веков можно выделить несколько аспектов, имеющих как практическую, так и теоретическую значимость:

- функционирование правозащитного механизма экстрадиции;
- проблема соблюдения баланса между правозащитными целями экстрадиции и целями обеспечения международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью;
- введение ордера на арест – нового механизма передачи обвиняемых и осужденных лиц, заменившего в отношениях стран Евросоюза формальную процедуру экстрадиции;
- разграничение процедур экстрадиции и передачи лиц в связи с созданием новых органов международной уголовной юстиции.

Рассматривая правозащитную тенденцию развития института экстрадиции, необходимо отметить, еще известный правовед Д.П. Никольский в своем основательном труде «О выдаче преступников по началам международного права», выданном в 1884 г., обуславливал выдачу не только интересами двух государств, интересующихся проблемами уголовной политики, но и личностью преступника, соблюдением его прав. «Не личность существует для государства, а государство для личности»⁵. По мнению И.И. Лукашука,

¹ Інструкція про порядок використання правоохоронними органами можливостей Національного центрального бюро Інтерполу в Україні у попередженні, розкритті та розслідуванні злочинів 1997 р. // Офіційний вісник України. – 1997. – № 9. – С. 77.

² Інструкція про порядок виконання європейських конвенцій з питань кримінального судочинства 1999 р. // Офіційний вісник України. – 1999. – № 28. – С. 185.

³ Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М. : Международные отношения, 1991. – С. 110.

⁴ Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений / И. И. Лукашук. – М. : Междунар. отношения, 1975. – С. 98.

⁵ Никольский Д. П. О выдаче преступников по началам международного права / Д. П. Никольский. – СПб : Типография М. М. Стасюлевича, 1884. – С. 29.

А.В. Наумова «в целом институт выдачи развивался в соответствии с исторической тенденцией демократизации и защиты прав человека»¹. Данная точка зрения разделяется многими современными учеными. «Экстрадиция не является больше запертой нишей сферы правовой практики, сегодня это сложное движение в направлении универсальных международных норм о правах человека»², – отмечает А. Стандбрук.

В настоящее время в контексте рассмотрения вопроса о предоставлении правовой помощи между государствами недостаточное внимание отводится проблеме защиты прав и свобод человека при осуществлении экстрадиции. В процессе осуществления выдачи происходит вмешательство в сферу прав и свобод человека, в связи с этим в институте экстрадиции особое место занимают нормы, направленные на обеспечение прав и свобод лиц, вовлеченных в экстрадиционную процедуру. Поэтому к целям экстрадиции, наряду с привлечением к уголовной ответственности или выполнением наказания, необходимо относить обеспечение прав лиц, подлежащих выдаче, подобно двуединой цели уголовного процесса.

Указанная позиция прослеживается в работах многих ученых. «Экстрадиция должна осуществляться без ущемления государственного суверенитета и нарушения фундаментальных положений уголовного правосудия, включая права выдаваемых лиц», – справедливо отмечает Н.А. Зелинская³. Н.А. Сафаров подчеркивает, что принятие международно-правовых актов в сфере защиты прав человека обусловило в целом определенное переосмысление экстрадиции, связанное с утверждением необходимости обеспечения прав человека в связи с выдачей, в пределах осуществления международно-го сотрудничества в уголовных делах⁴.

Важно отметить, что во второй половине XX в. произошло ощутимое усиление движения в поддержку закрепления прав человека на всемирном уровне. Принципиально новое понимание прав человека берет свое начало с провозглашения 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Общей декларации прав человека. М.Ш. Бассиуни утверждал, что после 1948 г. определяющим стало углубление защиты прав человека в экстрадиционном процессе⁵.

¹ Лукашук И. И. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. Учебно-практическое пособие / И. И. Лукашук, А. В. Наумов. – М. : РЮИД, 1998. – С. 31.

² Stanbrook I. Extradition : The Law and Practice / I. Stanbrook, C. Stanbrook. – sec. ed. – Oxford, 2000. – P. 4.

³ Зелинская Н. А. Международные преступления и международная преступность : монография / Н. А. Зелинская. – Одесса : Юридическая литература, 2006. – С. 178.

⁴ Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве : проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law : Problems of Theory and Practice / Н. А. Сафаров. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 117.

⁵ Bassiouni M. C. International Extradition : United States Law and Practice. 3d rev. ed / M.C. Bassiouni. – N.Y. : Oceana Publications, 1996. – P. 4.

Таким образом, одной из основных тенденций развития института экстрадиции является его гуманизация. На протяжении XX – начале XXI вв. права человека превратились из сущностного признака западной, европейской цивилизации на универсальную ценность, которая признается всепланетным человечеством, благодаря этому гуманистические идеи неуклонно и последовательно воплощаются в экстрадиционном процессе.

Взаимодействие государств в борьбе с преступностью в форме экстрадиции чрезвычайно важно для обеспечения уголовного преследования обвиняемых лиц или исполнения наказания, однако подобное сотрудничество не должно приводить к нарушению прав человека. В связи с этим, необходимым выступает соблюдение определенного баланса между целями борьбы с преступностью, обеспечением неотвратимости ответственности за содеянное преступление и соблюдением прав лиц, выдача которых запрашивается. О важности сохранения указанного баланса отмечают И.И. Лукашук и А.В. Наумов: «..современная преступность не знает территориальных границ и это диктует необходимость более тесного сотрудничества государств в борьбе против нее. При этом важно обеспечить надлежащий баланс между интересами государств при решении вопросов выдачи и правами выдаваемых лиц¹. Г. Джилберт справедливо подчеркивает: «...в экстрадиционном праве наблюдается хрупкий баланс, с одной стороны, между его положениями о взаимной помощи в уголовных делах на международном уровне, и с другой стороны, защитой прав беглых преступников². К. де Зен, Э. Шортс утверждают: «Использование различных правовых институтов в борьбе с преступностью не может игнорировать международно-признанные права человека и должно опираться на безусловное предоставление правовых гарантий лицу, относительно которого применяются соответствующие меры принуждения»³.

Анализ вышеуказанных точек зрения позволяет сделать вывод, что в современных условиях эффективная борьба с преступностью невозможна без соблюдения прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью не должно влечь за собой нарушение прав лиц, выдача которых запрашивается.

Одной из особенностей института экстрадиции в XXI веке является его трансформация. В современном международном праве наблюдается тенденция упрощения процедуры выдачи. В частности, идет речь о смягчении требований «двойной подсудности», сокращении числа оснований отказа в выдаче, сокращении роли административных органов. Препятствием в этом процессе является неготовность государств безоговорочно призна-

¹ Лукашук И. И. Международное уголовное право / И. И. Лукашук, А. В. Наумов. – М. : Спарк, 1999. – С. 213.

² Gilbert G. Aspects of Extradition Law / G. Gilbert. – London : Kluwer, 1991. – P. 245.

³ De Than C. International Criminal Law And Human Rights / C. de Than, E. Shorts. – London : Sweet and Maxwell, 2003. – P. 194-198.

вать выданные в других странах ордера на арест ввиду различия судебных систем, а порой и недоверия друг к другу.

Наибольшего прогресса в упрощении выдачи добились страны-члены Европейского союза, которые ввели в отношениях между собой так называемый «Европейский ордер на арест». Фактически он предполагает автоматическое исполнение запроса о передаче предполагаемого преступника, без проверки этого запроса с точки зрения содержания. Процедура экстрадиции в рамках европейской системы переживает этап реформы, которая началась давно и в настоящее время завершилась появлением нового института – европейского ордера на арест. С 1 января 2004 г. в отношениях стран Европейского Союза процедуры экстрадиции были заменены специфическим процессуальным механизмом, юридической базой которого явилось Рамочное решение Европейского совета от 13 июня 2001 г. «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами». Принятие Рамочного решения о Европейском ордере на арест ввело в международно-правовой оборот одну из новых форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью, терминологически обозначаемых как «передача» (surrender).

Конвенция Совета Европы «О выдаче правонарушителей» 1957 г., как и прежде, будет регулировать отношения государств Евросоюза с другими странами, касающиеся выдачи. Упрощенные же процедуры передачи лиц подлежат применению только между государствами Европейского Союза.

Европейский ордер на арест внес существенные изменения в практику экстрадиции. Во-первых, передача лица становится исключительно судебной процедурой.

Во-вторых, передача не предполагает соблюдения принципа «двойного вменения», что существенно отличает ее от процедуры выдачи. Для применения европейского ордера на арест не действует условие, согласно которому деяние должно рассматриваться как преступление по законодательству обоих государств.

В-третьих, в отличие от международных договоров Рамочное решение Европейского совета от 13.06.2002 «О Европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» предусматривает ограниченный перечень оснований (императивных и факультативных) для отказа в исполнении европейского ордера на арест.

В-четвертых, передача лица не предполагает соблюдение правила «политического преступления».

В-пятых, существенные изменения претерпело правило невыдачи собственных граждан. Факт принадлежности лица к гражданству государства, которому направлен ордер на арест, не рассматривается как императивное основание для отказа от его исполнения¹.

¹ Соколова Л. М. Европейский ордер на арест: становление нового института в праве Европейского Союза / Л.М. Соколова // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 68.

Пока сложно судить о том, насколько успешно действует новая процедура. Очевидно, что заметно сократилась длительность процесса передачи запрашиваемых лиц: по сообщению пресс-службы Еврокомиссии, она составляет в среднем по Европейскому Союзу до 45 суток, тогда как процесс экстрадиции по странам Евросоюза в среднем длился около девяти месяцев¹.

Введение Европейского ордера на арест как упрощенной процедуры передачи обвиняемых и осужденных не могло не затронуть проблемы обеспечения прав человека. Не случайно, в заключении Европейского совета от 21 сентября 2001 г. отмечалось, что замена существующей системы экстрадиции ордером на арест должна осуществляться параллельно с обеспечением гарантий основных прав и свобод, поскольку применительно к экстрадиции сформировались определенные стандарты защиты прав индивидов, существуют определенные опасения, что отход от принципов экстрадиции может привести к сужению системы процессуальных гарантий в процессе передачи правонарушителей странами Евросоюза. Видимо, этим не в последнюю очередь объясняется введение в текст Рамочного решения норм, направленных на обеспечение прав индивидов в связи с применением ЕОА². В Преамбуле Рамочного решения (п. 12) закрепляется один из важнейших постулатов данного акта, согласно которому это решение уважает основные права и соблюдает принципы, признанные ст. 6 Договора о Европейском Союзе и отраженные в Хартии Европейского Союза об основных правах, в частности в гл. VI («Правосудие»).

Раскрывая вопрос о развитии института экстрадиции в начале XXI века, необходимо упомянуть о проблеме разграничения процедур экстрадиции и передачи лиц, которая возникла в связи с учреждением Международного уголовного суда.

После того, как статут был ратифицирован 60 государствами мира, 1 июля 2002 года Международный уголовный суд начал официальную деятельность. По состоянию на 1 мая 2010 года договор ратифицировало 111 государств³, всего Римский Статут подписало 139 государств.

В связи с деятельностью Международного уголовного суда, у ряда государств возникают вопросы о совместимости обязательства по передаче Международному уголовному суду с конституционным запретом на выдачу граждан своей страны. Проблемы возникают в связи с тем, каким образом избежать коллизии между известным конституционным запретом на выдачу собственных граждан с обязательством государств-участников передавать подозреваемых Международному уголовному суду. Этот запрет встре-

¹ Там же. С. 69.

² Сафаров Н. А. Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран-членов Европейского Союза / Н.А. Сафаров // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 93-111.

³ Доклад Amnesty International – 2010 «Правосудие без границ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://report2010.amnesty.org/ru/key-issues/accountability>

чается в конституциях многих стран Западной, Центральной и Восточной Европы, а также в Латинской Америке.

Наиболее распространенный и, пожалуй, наиболее популярный подход к данной проблеме основан на проведении качественного различия между «передачей» и «выдачей». Статья 102 Римского статута говорит отдельно о передаче, или «доставке лица в Суд» тем или иным государством, и о выдаче как о «доставке лица одним государством в другое государство». Притом, что содержательный характер «терминологических» различий может быть подвергнут сомнению, такая постановка вопроса исходит из принципиального различия между передачей равносuverенному государству и передачей, при участии и с согласия соответствующего государства, Суду – международному органу, созданному на основе международного права¹.

Существует еще ряд запретов на выдачу лиц, предполагающих в каждом конкретном случае применение собственных правовых подходов и оценок выдающего государства. Например, сославшись на политический характер преследования, государство может отказать в выдаче запрашиваемого лица. Наличие у запрашиваемого государства права по собственному усмотрению принимать решение по поводу просьбы о передаче обвиняемого, исходящей от международного трибунала, мог бы свести на нет функционирование системы международного правосудия. Между тем, такой договор, как Статут Международного уголовного суда, не позволяет государствам по каким-либо основаниям отказывать в просьбе о передаче лиц. Если в отношении экстрадиции потенциальная возможность нарушения прав человека позволяет отклонить запрос о выдаче, для передачи подобный подход вообще исключается, поскольку сама система расследования и разбирательства в международных уголовных трибуналах принимает во внимание правозащитный фактор². Например, согласно ст. 21 («Применимое право») Статута МУС, применение и толкование норм права в соответствии с настоящей статьей должно соответствовать международно-признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как тендерный признак (п. 3 ст. 7), возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

Таким образом, передача лиц Международному уголовному суду – самостоятельная юридическая процедура, реализуемая в отношениях Суда с

¹ Human Rights Watch. Памятная записка «О соответствии Римского статута Международного уголовного суда некоторым конституционным положениям различных стран мира» 2002 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hrw.org/russian/backgrounders/justice/statut.html>

² Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве : проблемы теории и практики. *Extradition in International Criminal Law : Problems of Theory and Practice* / Н. А. Сафаров. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 314.

запрашиваемым государством и исключая связь с экстрадицией, поскольку обратное создавало бы непреодолимые препятствия для цели осуществления международного правосудия¹.

Как показывает анализ современных тенденций в развитии института экстрадиции, его реформирование является необходимостью, которая может позволить адаптировать его к новейшим условиям борьбы с международной преступностью, и одновременно достичь цели соблюдения прав и свобод лиц, вовлеченных в экстрадиционную процедуру. В условиях, когда тесная интеграция в различных сферах становится ведущей тенденцией развития международных отношений, объединение усилий мирового сообщества государств в противодействии преступности может считаться одним из приоритетных направлений международного взаимодействия.

¹ Там же. – С. 316.